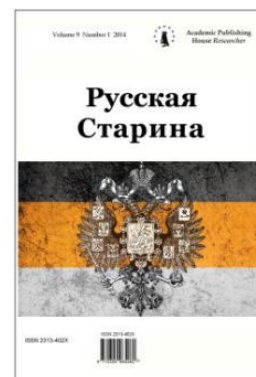

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkaya Starina
 Has been issued since 2010.
 E-ISSN: 2409-2118
 2019, 10(2): 157-172

DOI: 10.13187/rs.2019.2.157
www.ejournal15.com

The Best Man in the Wedding Ceremonies in the Don Region: Functions and Terminology

Tatyana E. Grevtsova ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
 Russian Federation

Abstract

The article deals with the ritual functions and names of the best man of the wedding ritual on the territory of the Rostov and Volgograd regions, which before the revolution were a part of the Province of the Don Cossack Host. In the Don wedding, the duties of the master of the wedding ceremonies were usually performed by one person, who had to possess certain qualities and could have different social and age characteristics. He differed from the rest of the guests by the formal marking of some attribute (scarf, ribbon, flower, etc.). On the one hand, this participant of the wedding was a rite “double” of the groom and acted on his behalf, and on the other hand, he protected the groom and later the newlyweds both during the real, spatial movement, and during the “transformation” of unmarried young people into a married couple. The actions of the best man on the Don, as well as those of the Slavs in general, are aimed at the successful performance of the ritual and the transition of the newlyweds to a new status, the culmination points of which are focused on the day of the wedding. The names of this person with the root *druž-* prevail in the Don dialects, which are also widespread in other East Slavic regions. Less used terms and their areas may indicate the peculiarities of the history of settlement of the Don region, in which both natives of different parts of the Russian Empire and Little Russia peasants participated. The lexical map compiled by the author based on unpublished expedition materials and published sources shows the areal distribution of the names of the best man in the Don dialects.

Keywords: wedding ritual, wedding rank, master of ceremonies, best man, Province of the Don Cossack Host, Don Cossacks, lexical map.

1. Введение

Система свадебных чинов – лиц, принимающих участие в проведении свадьбы, – у славян отличается разветвленной структурой, сложной иерархией, богатой терминологией. Конечно, главные фигуры в обрядах, сопровождающих заключение брака, – молодые люди, создающие семью. Однако в день свадьбы, который является кульминацией данного обрядового цикла, сами жених с невестой являются скорее пассивными участниками церемонии. Это связано с народными представлениями о периоде вступления в брак как переходном, пограничном состоянии для молодых людей, когда они теряют свои прежние социальные характеристики, оказываются на какое-то время «вне социума», а потом возвращаются в общину и семью в новом статусе. Ритуальное время свадьбы

* Corresponding author
 E-mail addresses: tanyar_2@mail.ru (T.E. Grevtsova)

осмысляется как опасное и для них самих, и для их родственников (Байбурин, 1993: 75–76). Поэтому от имени жениха с невестой на многих этапах обряда действуют их представители, при этом от каждой стороны это обычно целая группа лиц, в которой выделяется руководящий персонаж, а остальные осмысляются как подчиненные ему. Распоряжается ходом свадебных церемоний чаще всего главный чин со стороны новобрачного, обычно имеющий большое количество ритуальных функций.

2. Материалы и методы

В данной статье мы обратимся к фигуре главного распорядителя свадьбы у донских казаков и рассмотрим его функции, народные представления, связанные с ним, лексику, его обозначающую, проанализируем ее распространение на территории Ростовской и части Волгоградской областей (далее – РО и ВО соответственно), до революции входившей в состав Области Войска Донского. Главным источником исследования стали неопубликованные материалы диалектологических и этнолингвистических экспедиций Южного федерального университета (ЮФУ) (до 2006 г. – Ростовского государственного университета, с 2008 г. экспедиции проводились совместно с Южным научным центром РАН (ЮНЦ РАН)), полевые материалы автора статьи, а также полевые материалы преподавателей и аспирантов ЮФУ и сотрудников ЮНЦ РАН. Также были использованы словари диалектной лексики Дона и опубликованные работы по свадебному обряду донских казаков. На основе всех данных автором была составлена лексическая карта «Территориальное распределение названий главного распорядителя свадьбы на Дону» (Рис. 1), которая позволяет проанализировать распространение названий дружки на Дону¹.

3. Обсуждение и результаты

В системе свадебных чинов на Дону выделяется один главный распорядитель, а остальные мужские чины со стороны жениха, помогающие в проведении обряда, находятся в его подчинении, что отражено и во внутренней форме их названий: *поддружий*, *подружье*, *полдруж*, *полдружко*, *боярин*, *младший боярин* (по отношению к *старшему боярину*) и др. (ПМДЭЭ РГУ (ЮФУ); БТСДК: 53, 385, 398; СДГВО: 433, 450). Чаще всего в качестве дружка выбирали крестного жениха, иногда другого старшего родственника с его стороны. У донских казаков, как и в других локальных традициях восточных славян (Гура, 2012а: 127–128), дружком также мог быть и молодой человек – сверстник новобрачного. Однако такая практика была менее распространена и, вероятно, является более поздней, что отмечают и некоторые носители традиции: «Ну он [дружок] как крестный яго, ну вместе, они родственники, он просто с ним ну дружок. Сейчас у нас подружка невесты и дружок жениха, а тогда вот он родственник был» (записано (далее – зап.) от Е.В. Мордвинцевой, 1945 года рождения (далее – г.р.), в х. Борисовский Новоаннинского района (далее – р-на) ВО в 2010 г., собиратели (далее – соб.): Диденко Г., Лесняк М.) (ПМДЭЭ ЮФУ)². Иногда старший женатый родственник жениха противопоставляется холостым друзьям жениха, составляющим его «дружину»: «Жених там, его дружки́, ребята, свидетели — они назывались дружки. Родителей уже нет. Ни жениховы, ни невестины в этом не участвуют, чтобы приехали за невестой. Просто друзья, подружки, ну и приехали сват, сваха, какие там были родственники, крестный» (зап. от Мотасовой З.В., 1938 г.р., в х. Бубновский Урюпинского р-на ВО в 2008 г.) (ПМ Власкиной Н.А.). Еще одним подтверждением широкой распространенности обычая приглашать в главные свадебные чины старшего женатого родственника жениха является тот факт, что на свадебном пиру, а также на второй день свадьбы, по рассказам носителей традиции, могли присутствовать только люди, состоящие в браке.

¹ В данной статье мы используем лексему *дружок* в значении 'главный распорядитель свадьбы' как наиболее часто встречающееся на Дону название этого свадебного чина.

² Здесь и далее диалектные тексты приводятся в орфографической записи с сохранением отдельных диалектных особенностей донских говоров.

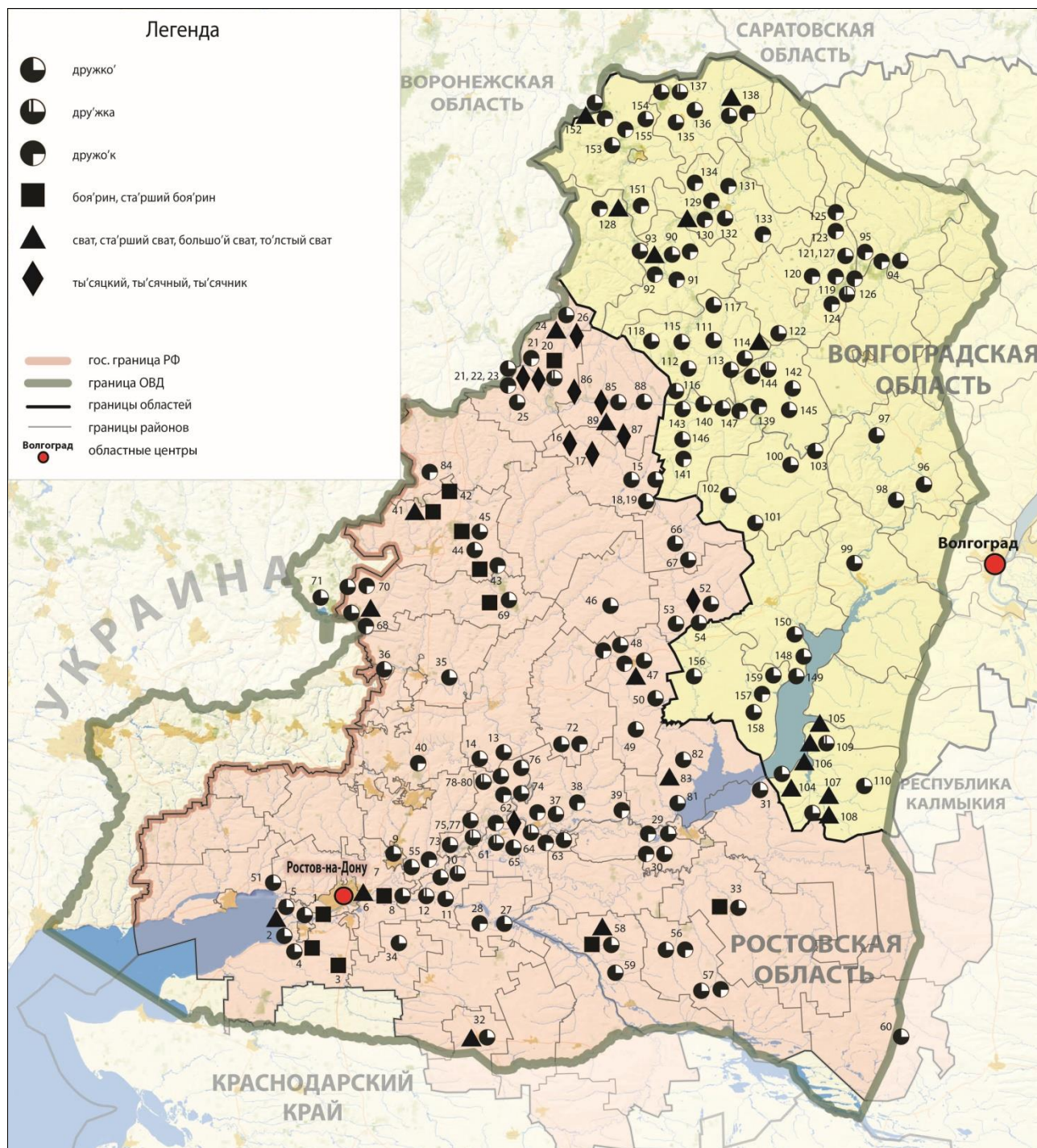

Рис. 1. Территориальное распределение названий главного распорядителя свадьбы на Дону (карта составлена Т.Е. Гревцовой)

У восточных славян существовало несколько старших чинов со стороны жениха, выполнявших сходные функции в обряде и зачастую отличавшихся только названием (дружок, сват, посаженный отец) (Гура, 2012а: 82). В некоторых донских станицах на свадьбе могли присутствовать двое главных мужских персонажей. Например, М.Н. Харузин отмечал, что «дружок бывает один, бывает и два дружка: один с невестинной стороны, а другой с жениховой» (Харузин, 1885: 130). Воспоминания о двух главных мужских чинах на свадьбе сохраняются в районах Верхнего Дона: «Главный на свадьбе – дружок и ты' сячкин, ну это ж крёстные» (зап. от Кошкиной Е.Г., 1914 г.р., в х. Грачев Боковского р-на РО в 1995 г., соб: Ерошенко С.В., Сизых Н.Е.) (ПМДЭЭ РГУ); «Ты' сяцкий – эта

подру́жник. Со свадьбы это, женихов – дру́жко́. А это – нявестин крёстной. И называется тысяцкий» (зап. от Слесаревой Ф.М., 1928 г.р., Колычевой М.Д., 1935 г.р., в х. Поповка Верхнедонского р-на РО в 2004 г.) (ПМ Безденежных Н.В.); «У него товарищ, он дружок, знаете. А крёстный его жениху называли... ты́сяцкий» (зап. от Великановой З.В., 1939 г.р., в х. Кружилинский Шолоховского р-на РО в 2005 г.) (ПМА).

В старину присутствие двух главных мужских персонажей на свадьбе было связано с тем, что на роль дружки обязательно звали местного колдуна (сбережатого), который должен был обеспечить охрану молодых от сглаза и порчи. Распоряжался ходом ритуала другой мужской персонаж (старший боярин, сват). При этом в разных дореволюционных источниках дружком называется как знахарь, так и главный свадебный чин со стороны жениха (Кирсанов, 1831: № 258; Поляков, 1875: 2; Пономарев, 1876: 2; Сонин, 2019: 45; Сухоруков, 1892: 82). В другом описании говорится о том, что «в станице какой-нибудь один знатник-колдун бывал дружком. Сколько бы свадеб ни было, кроме его никому нельзя быть дружком» (Пивоваров, 1884: 157). Более того, иногда и в свахи приглашали местную знахарку (Сонин, 2019: 35).

Одно из наиболее ранних упоминаний о приглашении сбережатого на свадьбу для охраны жениха и невесты относится к 1764 г., при этом отмечено широкое распространение этого обычая на Дону (Пивоваров, 1884: 2), что позволяет считать его достаточно древним для казаков. Донской этнолингвист Б.Н. Проценко полагал, что под влиянием церковной традиции сбережатый постепенно потерял функцию «ангела-хранителя» молодых и превратился в свадебного колдуна, действующего в том же временном промежутке обряда, который раньше принадлежал знахарю (Проценко, 2000: 238). В этом смысле показателен текст о том, как человека, который был дружком на многих свадьбах в хуторе, не пригласили на торжество и он «остановил лошадей»¹: «Мама рассказывала: племянницу её вязли вот, стали довозить – с церкви ехали и заехали к родственникам, а там дед был в хуторе. Ну, от он дружковал хорошо, а его не взяли. А как они его возьмут, он же не невесте-то родственник или дюже знакомый. Ну, и лошади повярунулись и стали передом к невесте. Их запрягать, их туда-сюда, нет. Грыть [говорит]: “Идите за дедом”. Вот пошли, деда этого привели, упросили, угостили его. Он пошлёлпал лошадей, лошади повярунулись и поехали» (зап. от Шмелевой П.М., 1911 г.р., в х. Синяпки Обливского р-на РО в 1998 г.) (ПМ Калиничевой Н.В.).

В полевых материалах конца XX – начала XXI вв. приглашение на свадьбу колдуна уже не фиксируется, да и записи о дружке-знахаре встречаются редко: «Два знахаря – дед и дру́жко́. Дру́жко́ должен был угодить деду»; «Дружок со свахой приезжали. Дружок колдун был, а сваха яго хрёстная» (СДГВО: 152); «Дружок, он всё может. Такова друшка выбирали, штоп знал, как защитит ат всех этих плахих случаев» (г. Серафимович ВО) (Материалы, 2013: 34). Обладание дружка «особыми знаниями» иногда проявляется в редком для донской традиции сюжете о противоборстве двух колдунов на свадьбе, одним из которых мог быть представитель жениха: «Вот забра́ли они в дру́жко́ Семёна. А когда они выезжали с двора, конь коренной упал... Вот этот Семён сделал так, чтоб эта ведьма, которая порчу навела на коня, он ведь сдох не просто, она ж порчу на него наслала. Ото ж конь сдох. Семён сделал, сколько, три дня была свадьба, бабка-то коню попу гри́зла, зад гри́зла три дня. Вот Семён знал» (зап. от Зевинной В.В., 1933 г.р., в г. Морозовске РО в 2009, соб.: Филиппова К.С., Феоктистова А.С.) (ПМДЭЭ ЮФУ).

Приглашение на роль дружки местного колдуна характерно для севернорусской свадьбы, но встречается и в Белоруссии и некоторых других регионах России (Тура, 2012а: 129; Богословский, 1927: 18). Традиция звать знахаря на свадьбу, по-видимому, была распространена на Дону, однако трансформация духовной культуры казаков, произошедшая в XX в., в том числе тенденция к десакрализации свадебного обряда, привели к изменению роли знахаря на свадьбе и отношения к нему носителей традиции. Например, его влияние на ход свадьбы, которое прежде осмыслялось как доказательство обладания сакральными знаниями, получает рациональное объяснение (владение гипнозом, использование волчьего жира и т.д.).

¹ Остановка свадебного поезда и произвольное распрягание лошадей – один из самых распространенных сюжетов в донских быличках о свадебном колдуне.

И в случае приглашения на роль свадебного распорядителя «обычного человека» – родственника или друга жениха – часто именно он был посредником между молодыми и колдуном, остановившим ход свадьбы, и знал, как вести себя в этой ситуации. Он шел на поклон и извинялся перед знахарем за то, что того не позвали на торжество, подносил ему угощение и выпивку: «Было такое, что поехали за невестой, а они, лошади, постанови́лись го́пки (встали на дыбы. – Т.Г.), и ни с места, ничего, если дружок неопытный. Уже люди знали, кого брать дружковать» (зап. от Антифеевой М.Н., 1922 г.р., в ст. Митякинской Тарасовского р-на РО в 2003 г., соб.: Лизогуб А.) (ПМДЭЭ РГУ); «И пошёл дружок к этому деду, и пока он его не уговорил, не упросил, и он пришёл, что он там делал, запрягли и поехали» (зап. от Чумаковой А.Я., 1914 г.р., в ст. Березовской Даниловского р-на ВО в 2009 г.) (ПМ Власкиной Н.А.); «Идётся сват, уговаривает его, про сить: отпусти лошадей, лошади встали не идуть, это ты наколдовал, шумить, ругается» (зап. от Мурговой Н.А., 1933 г.р., в х. Борисовский Новоаннинского р-на ВО в 2010 г., соб.: Диденко Г., Лесняк М.) (ПМДЭЭ ЮФУ).

В опубликованных источниках и записанных воспоминаниях обычно не упоминается, когда дружок начинает исполнять свои ритуальные функции. Обычно его полномочия ограничены днем свадьбы, на котором сосредоточены главные кульминационные моменты обряда (венчание, перемена прически невесты, разделение каравая, брачная ночь). Однако есть упоминания об участии этого свадебного чина в сватовстве (Волгодонской р-н РО, Новоаннинский р-н ВО) (ПМДЭЭ РГУ/ЮФУ), рукобилье (Листопадов, 1954: 49), перевозке приданого невесты в дом жениха (Константиновский р-н РО; Суровикинский р-н ВО) (ПМДЭЭ РГУ / ЮФУ). В Семикаракорском районе РО дружка и свашку наделяли правами «хозяев» свадьбы, совершая символические действия с выпечкой: «Вот, значить, родители пекут каравай, не каравай, а калач, плетёный калач. И вот завтра уж и́ свадьба, всё завтра, и надевать отец невесты или жениха, сами выбирают, и ло́жить, вот сидять все за столом, отец поднимает калач и ложить на голову дружку, кто будет дружок, кто будить вести свадьбу, и свахи, ну вот так, и всё. Вот он берёт в свои права, всё, наливай, всё. С этой минуты он хозяин» (зап. от Сидоровой В.М., 1938 г.р., в ст. Кочетовской Семикаракорского р-на РО в 2008 г., соб.: Яценко Ю.А., Скиба Е.А.) (ПМДЭЭ ЮФУ). Поднятие и разламывание хлеба над головами главных действующих лиц обряда (дружка, молодых) может неоднократно повторяться на протяжении свадебного цикла. Преломление хлеба «фиксирует итог и необратимость определенного этапа» и совершается в наиболее значимые моменты ритуала (Гура, 2012а: 338). Выполнение этого действия над головами его участников усиливает его положительную семантику, поскольку верх в славянской традиции наделяется признаками «хороший», «благополучный», «плодородный» и т.п. (Толстой, 1995: 345). Например, в станице Старогригорьевской Иловлинского района ВО при встрече молодых «дружок берет заранее разрезанную пополам булку на голову и, подпрыгивая, с усилием будто, разламывает, дает половинку отцу и матери, их соблюдают до случая болезни молодых или порчи коровы» (Никулин, 2019: 90).

От правильного поведения главного распорядителя свадьбы зависит успешное совершение всего обряда и дальнейшее благополучие новобрачных. А.М. Листопадов писал: «Знающий, опытный дружок не пропустит ни одного перекрестка, – обязательно останавливает поезд и подносит <...> Встретится ли в пути человек, кто бы он ни был, особенно пешеход, хороший дружок считает своим долгом опять задержать поезд, – подзывает встретившегося и особенно усердно угощает, потому – бог его знает, что он за человек такой!» (Листопадов, 1954: 251). Охранные функции дружка проявляются также в совершении им специальных действий для защиты жениха и невесты (чтении специальных молитв, прикалывании булавок или иголок в подол одежды «от сглаза», перевязывании молодых куском рыболовной сети и т.д.) (Никулин, 2019: 81). Например, М.Н. Харузин упоминал о том, что перед отъездом свадебного поезда в церковь дружок и свашка опоясывали молодых кусками рыболовной сети, «чтобы нечистая сила не могла их испортить», а во время выхода процессии из дома дружок брал топор и делал вид, что перерубает сети, «расставленные ведьмами и чертями» (Харузин, 1885: 148). Он следил за тем, чтобы между парой никто не прошел, так как это считалось плохой приметой, а при выходе из дома невесты после ее выкупа выводил жениха и невесту «за платочек»; «Берёт дружок молодых за руку, связывает платком, носовым там, или полотенчик или что-то.

За руку выводить, чтоб между ними никто не прошёл» (зап. от Антифеевой М.Н., 1922 г.р., в ст. Митякинской Тарасовского р-на РО в 2003 г.: соб. Лизогуб А.) (ПМДЭЭ РГУ); «Дружок идёт наперёд, ведёт жениха за платочек. Он, дружок, и есть крёстный, это свидетели будут итить. А дружок всягда он крёстный <...> А жених за платочек невесту ведёт, а невеста с свашкой, с своей крёстной, тоже за платочек держится» (зап. от Р.Н. Сергеевой, 1930 г.р., в х. Березовка-2 Новоаннинского р-на ВО в 2010 г.) (ПМ Власкиной Н.А.).

Поскольку дружок на Дону ведёт всю свадьбу и развлекает гостей, то на эту роль выбирали веселого, разговорчивого человека: «От дружка зависит вся веселость свадьбы, поэтому в дружки берут лиц таких, которые за словом в карман не полезут и найдутся, как развеселить честную беседу» (Никулин, 2019: 79); «Дружок назывался, свашка, дружок, кто смелый, кто может разговаривать, умеет. Дружок собирается от жениха, а свашка от невесты» (зап. от Цапковой А.З., 1927 г.р., в ст. Кочетовская Семикаракорского р-на РО в 2008 г., соб.: Яценко Ю.А., Скиба Е.А.) (ПМДЭЭ ЮФУ); «Дружок, да кого выберешь, нет, знаешь, кто умеет весть, её, свадьбу не каждый ведёт хорошо, а как же! Кто способен поболтать что, рассказать, чтоб интересно было» (зап. от Л.М. Белоножки, 1930 г.р., в ст. Краснокутской Боковского р-на РО в 2010 г.) (ПМ Калиниченко И.Ю.).

Еще одно требование к главному распорядителю свадебного торжества – знание и соблюдение свадебных обычаев, а также владение «языком» свадьбы (фольклорными текстами, обрядовыми приговорами, фразеологией и лексикой). Например, во время остановки свадебного поезда, связанной с перегораживанием дороги односельчанами с требованием угощения и выпивки, дружок является посредником между молодыми и «зрителями» (теми, кто не приглашен на свадьбу): он выкупает дорогу для свадебной процессии, раздаёт угощение и подносит «рюмку» тем, кто преградил путь: «Вот едут по станице, например, а там раз – дорогу палкой перетянули, или верёвкой. Они останавливаются, дружок выходит, наливает им, бутылку даёт, и поехали дальше» (зап. от Л.П. Токаревой, 1931 г.р., в ст. Нижнекундрюченской Усть-Донецкого р-на РО в 2007 г.) (ПМА). Дружок как представитель стороны жениха защищает его интересы и действует от его имени. В этом смысле показателен следующий текст, в котором описывается ситуация, когда опытный дружок следит за тем, чтобы выкуп невесты состоялся по всем правилам: «Вот у моей дочери крёстный дружком был, а он уж на сколько свадеб побыл. И вот ей жених вручает букет цвятов, а он [дружок] моргает – не бяри, не бяри. А то её ж надо выкупать, если она возьмёт этот самый букет, то её уж выкупать не будут» (зап. от Илясовой М.С., 1930 г.р., в х. Сенной Михайловского р-на ВО в 2009 г.) (ПМ Власкиной Н.А.). Отметим, что дружок принимал активное участие в выкупе невесты, о чем может свидетельствовать и частота упоминаний о нем именно в рассказах об этом этапе свадьбы. В данном эпизоде жениху отводится пассивная роль: его представитель торгуется за место рядом с невестой для жениха с ее подругами, совершает выкуп, ведёт жениха и сажает его «на посад» рядом с ней: «Он [жених] ни к чему не касается. Всё делает дружок, это крёстный должен быть отец, и полдружье, ну выбирают какого-нибудь со стороны жениха» (зап. от Ю.А. Какушкиной, 1938 г.р., в х. Бубновский Урюпинского р-на ВО в 2008 г.) (ПМА). Во время передвижения свадебного поезда – одного из самых опасных моментов свадебного обряда – жених мог и вовсе утрачивать способность действовать самостоятельно: «Если по дороге кто-нибудь повстречается, старший боярин кидается к великому князю (курсив в цитате. - Т.Г.) и срывает с него шапку» (Сонин, 2019: 47).

По возвращении свадебной процессии в дом родителей молодого дружок заводит гостей в помещение и за столы, соблюдая определенный порядок: «Ну, вперёд идёт тысяцкий, потом идёт же жених за ним, а потом эта невеста, а потом дружок, потом подружка, а крёстная сзади всех идёт, эта сваха» (зап. от З.В. Великановой, 1939 г.р., в х. Кружилинский Шолоховского р-на РО в 2005 г.) (ПМА); «Только молодых заводили. Шёл дружок, вёл же, свашка, дружок вели за столы их» (зап. от А.П. Янчук, 1924 г.р., в х. Островянский Орловского р-на РО в 2006 г.) (ПМА). Представитель стороны жениха являлся распорядителем свадебного пира, заведовал спиртными напитками и угощением, развлекал гостей: «Сейчас тамада, а раньше дружок назывался. Он стаканчики ставит и всем подносит на этом подносе. Там не выпьешь лишнего» (зап. от В.И. Свильнова, 1948 г.р., в х. Чебачий Семикаракорского р-на РО в 2008 г.) (ПМ Власкиной Н.А.). Во время одаривания молодых дружок разрезает свадебный каравай, разносит гостям спиртные

напитки, а свашка – части каравая. В Семикаракорском районе РО перед разделением каравая дружка его разламывал над головой: «Ну, объявили, что сейчас дары, каравай будут носить. Берёт его, у комна́тку несёт, эти розы долой и напополам его надрежет, и на полотенце, а две свахи идут по бокам. С одной стороны, с правой стороны идёт женихова сваха, а с левой эта, невестина. И толька в зал заходят и держать его на голове [у дружка]... ломаеть. Они, кто вперёд поцелует, какая сваха дружка́ [быстрее успеет поцеловать]» (зап. от Л.А. Голотовой, 1927 г.р., в х. Чебачий Семикаракорского р-на РО в 2008 г.) (ПМ Власкиной Н.А.).

Во время разрезания каравая и одаривания молодых главному распорядителю свадьбы пели специальные песни. Одна из самых распространенных – «Дружка каравай краит»:

«Дружка́ каравай кра ить,
Дружка каравай краить,
Да златой ножик ма еть,
На серебряной таре́ лощке
Позлащёные ви́ лощки.
Тебе дружка да не дружкова́ ти,
Тибе друшко да не дружковати,
Да только панова́ ти,
В Москве воеводою
Са хорошею природою.
А наш дружка пан-пан,
А наш дружка пан-пан,
Да надел соломенной кафтан,
Шлы́ щкой подтере́за лся¹

И под каравай убрался» (зап. от Голотовой Л.А., 1927 г.р., в х. Чебачий Семикаракорского р-на РО в 2008 г.) (ПМ Власкиной Н.А.).

В приведенном варианте произошла контаминация распространенной величальной песни, сопровождающей разделение каравая во многих казачьих станицах, с текстами сразу двух припевок: величальной «Тебе дружка да не дружковати» и корильной «А наш дружка пан», также известных на Дону (Листопадов, 1954: 281). Такие припевки-тирады характерны для украинской традиции и являются отличительной чертой свадебного фольклора нижнедонской свадьбы (Рудиченко, 2006). Их исполнение на Дону приурочено главным образом ко дню венчания, и многие из них адресованы именно представителям новобрачных – дружке и свашке. Например:

«Наша свашка – рохля,
Наша свашка – рохля,
Под плиткою сдохла,
Дружка заглядает,

Кочергой выгребаёт» (зап. от В.Ф. Пятницкой, 1924 г.р., в ст. Нижнекундрюченской Усть-Донецкого р-на РО в 2007 г.) (ПМА).

На Нижнем Дону после разнесения каравая дружке пели:

«Да спасибо тебе, дружечка,
Да спасибо тебе, дружечка,
За хорошую служечку,

Услуга большая – забот тебе много» (зап. от В.Ф. Пятницкой, 1924 г.р., в ст. Нижнекундрюченской Усть-Донецкого р-на РО в 2007 г.) (ПМА).

Следует отметить и другие эпизоды участия главного распорядителя в ритуалах со свадебным хлебом. В станице Старочеркасской дружка и сваха освещали печь при сажании в нее каравая (Сухоруков, 1892: 27). После открытия каравая, т.е. снятия с него платка, этот платок повязывали на шею или руку дружке (Аврамов 1875: № 57; Харузин, 1885: 156). У казаков Второго Донского округа дружка выбирали в доме жениха во время сажания каравая в печь (Никулин, 2019: 79). Участие главного распорядителя свадьбы в обрядах со свадебным караваем представляется вполне закономерным, если учесть, что этот обрядовый

¹ В говоре станицы Кочетовской слово *подтере́за́ться* имеет значение ‘подпоясаться’ (БТСДК: 386). У А.М. Листопадова это строка звучит как «Лычком перевязалсы» (Листопадов, 1954: 281).

хлеб является символом соединения жениха и невесты, мужского и женского начал и бракосочетания в целом, а дружка – это свадебный чин, отвечающий за благополучное совершение ритуала.

Во время одаривания молодых распорядители свадьбы собирали и пересчитывали подарки. Дружка и свашка (иногда один дружка) провожали жениха и невесту на ночлег в первую брачную ночь. В некоторых местах они символически «грели постель» для молодых (Листопадов, 1954: 277; СДГВО: 122; Харузин, 1885: 153): «Это всё ложилась ответственность на плечи крёстной матери и крёстного отца, отец со стороны жениха, мать – со стороны невесты. Проводить крёстный и крёстная, нагреть постель молодым» (зап. от Какушкиной Ю.А., 1938 г.р., в х. Бубновском Урюпинского р-на ВО в 2008 г.) (ПМА). Иногда помощники даже давали наставления и советы новобрачным: «Дружка и свашка провожали их [молодых на ночлег]. Когда вяду́ть их, там только хозяйева – дружка и свашка. Тогда отдавали молодых, глупых, так что приходилось: дружка брали чужого и свашку брали чужую, чтобы они между собой никто были. (Соб.: А молодых обучали, что делать в амбаре?) Да, обязательно. Свашка с своей стороны, дружка – с своей стороны» (зап. от Шмелевой М.П., 1911 г.р., в х. Синякин Обливского р-на РО в 1998 г.) (ПМ Калиничевой Н.В.). Эта же пара свадебных чинов «поднимает» молодых после брачной ночи: «Молодые переспали, их поздравили с законным браком, пожелали им здоровья. Дружка со свашкой утрат их разбудили: “Как ваше здоровье?”» (зап. от Варламовой М.Я., 1940 г.р., в ст. Обливской РО в 1998 г.) (ПМ Власкиной Т.Ю.); «Рассказывали, что дружка и свашка идут за молодыми, смотреть постель, потом обнародывают это дело, чи честная, чи нечестная» (зап. от Антифеевой М.Н., 1922 г.р., в ст. Митякинской Тарасовского р-на РО в 2003 г., соб.: Лизогуб А.) (ПМДЭЭ РГУ). Участие главных свадебных чинов в постельном ритуале распространено у всех славян, а обычай «обогревания» постели молодым известен в южнорусской свадьбе и направлен на благополучное совершение супружеского акта (Гура, 2012а: 514–516, 527–528).

Окончание выполнения дружком своих обязанностей на Дону обозначалось выражением «сдать с рук (молодых)» и происходило обычно после первой брачной ночи или после обряда дарения подарков молодым и разделения свадебного каравая: «Дружок как хозяин на свадьбе, а после сыр-каравая он молодых с рук сдаёт и тожа может гулять» (СДГВО: 152); «Говорять, с рук сдадут, вот вечером, ну дары пройдут, говорить, с рук сдали. Она [невеста] снимает с себя платье, снимает с себя фату» (зап. от Великановой З.В., 1939 г.р., в х. Кружилинский Шолоховского р-на РО в 2005 г.) (ПМА). Внутренняя форма этого словосочетания указывает на то, что положение жениха и невесты в обряде осознаётся как пассивное, зависимое от распорядителей свадьбы: в самые важные моменты находятся как бы «на поруках» дружка и свашки. Словосочетание «сдать с рук» могло относиться к переходу новобрачных под опеку родителей, к передаче их от дружка к свашке с целью охранения от порчи и сглаза (БТСДК: 478), а также к обряду одаривания молодых (СДГВО: 536). Причиной трансформации семантики этого культурного термина можно считать метонимический перенос, который произошел вследствие временной близости данных обрядовых актов. Выражение «сдать с рук» в значении окончания исполнения обязанностей дружка встречается также в тамбовской свадьбе (Бузин, 2015: 513). В Вологодской области оно относится к передаче невесты от ее отца жениху для оберега ее от сглаза (СРНГ, 37: 50), Воронежской – обозначает дарение подарков молодым (СРНГ, 35: 245).

Иногда свои обязанности дружка выполнял вплоть до конца свадебного обряда – второго–третьего дня после венчания. Например, на второй день свадьбы он участвовал в шуточных обрядах в доме невесты, ряжении и «антисвадьбе» (переодевании гостей в жениха и невесту и разыгрывании шуточной свадьбы) (Листопадов, 1954: 297): «Когда приходять на второй день к невесте гости, там садятся у двери, там или дружка, или сват какой, кто боевой, ставит чашку, в чашке самогон налитый. И вот зачёрпывают этой кружкой и дают выпить, а то ни пропустить они тогда» (зап. от Токаревой Л.П., 1931 г.р., в ст. Нижнекундрюченской Усть-Донецкого р-на РО в 2007 г.) (ПМА). Представители молодых могли также участвовать в забивании чопы, которое совершалось обычно в случае женитьбы последнего ребенка в семье: «Обычно забивают дружка и свашка. Вот это садятся на пол, молоток, гвоздь дают и начинают колотить. Ох, ни попала, ни попала – давай рюмочку. Выпила, опять бьёт, покуда не забила этот чоп» (зап. от Казанкова И.А.,

1930 г.р., в х. Чекалов Морозовского р-на РО в 2009 г.) (ПМ Власкиной Н.А.). В Черкасском округе дружка и свашка передавали новобрачным родителям только после заливания трубы – последнего ритуала свадьбы (Аврамов 1875: №57). М.Н. Харузин описал обряд разжалования молодых и их помощников в конце свадьбы: «Потом и дружке говорят: “Ты теперь не дружка, а ты теперь не полудружье, а ты теперь не сваха”, и т.д. Тогда дружка, сваха и прочие снимают с себя полотенца и кладут в карман. Обязанности их кончены, и они могут отдохнуть» (Харузин, 1885: 158).

В Шолоховском районе РО перед окончанием свадьбы на второй день после венчания главный распорядитель тысяцкий делил каравай особым способом: «От этот тысяцкий всё делает, подре жеть, на голове от так полотенце поло жить на голову, вышитый, себе полотенце ло жить, надрезаеть этот каравай, на голову его, как прыгнетъ <...> Разломил пополам от и даёть этой, ну у кого будутъ жить молодые, допустим там тёща. Она берётъ эти две половиночки к себе и подзываетъ ту, сваху, и говорить: “На, тебе, свашенька, веточки, а мне остаются деточки”» (зап. от З.В. Великановой, 1939 г.р., в х. Кружилинский Шолоховского р-на РО в 2005 г.) (ПМА). В станицах Луганской (до революции входила в Донецкий округ ОВД) и Краснодонецкой дружка исполнял свои обязанности вплоть до последнего обрядового акта – разделения специального хлеба лежня: «Дружка разрезывает лежень на части и разделяет между гостями; потом он и свашка передают молодых на руки родителей и этим заканчивается свадьба» (Пономарев, 1876: 3); «По окончании обеда дружка... берет непочатый лежень, ставит себе на голову и, в сопровождении выраженных в вывернутые овчинные шубы свашек и полу дружья, смешно переодетого в какое-нибудь тряпье горбатым стариком, с полупустым бочонком из-под меда, – с напыщенной важностью несет лежень в горницу к гостям, оглушительным смехом встречающим чудную процессию. Поставив на стол, дружка режет лежень на куски, а свашки с полудружеством мажут медом и вместе с наполненными рюмками разносят гостям» (Листопадов, 1954: 296).

Главный отличительный признак главного распорядителя от остальных участников обряда в донской свадьбе, как и в других славянских традициях, – его формальная отмеченность каким-либо атрибутом. На Дону его обычно перевязывали отрезами материи, платками или лентами, прикрепляли к одежде цветы: «Крёстный жениха, он всю свадьбу вёл, и перевязывали его платком шалёвым» (зап. от В.И. Каргиной, 1940 г.р., в х. Чукаринский Шолоховского р-на РО в 2005 г.) (ПМА), «Друшко, вот крёстный его, например, женихов, он красной лентой так вот перевязан, с цветком» (зап. от Коровиной Р.А., 1957 г.р., в ст. Глазуновской Кумылженского р-на ВО в 2009 г.) (ПМА); «Дружка обязательно перевязывают матерьялом, матерьялом с одной стороны, с невестинной, с другой матерьял виситъ» (зап. от Н.И. Шевской, 1929 г.р., в ст. Раздорской Усть-Донецкого р-на РО в 2001 г.) (ПМ Власкиной Н.А.). На второй день свадьбы на Нижнем Дону к одежде дружка прикрепляли алые или разноцветные ленты в знак «честности» невесты (Аврамов, 1875: № 57; Ребров, 1875: 19).

Обратимся теперь к названиям главного распорядителя свадьбы на Дону. Как и в восточнославянской и западнославянской свадебных традициях, в донской свадьбе доминируют термины с корнем **drug-*. Наиболее распространенной является лексема *дружка*, встречающаяся повсеместно как в донском регионе, так и у всех восточных славян (Гура, 2012а: 129). Часто она соседствует с другими названиями этого свадебного чина с этим корнем (*дружка*, *дружка*) в одном населенном пункте и даже в речи одного диалектоносителя. При этом термин *дружка* в донской свадьбе может относиться как к представителю жениха, так и к подруге невесты, а название *дружок* также обозначает одного из друзей жениха, составляющих храбрый поезд. На Дону существует специальный глагол с корнем *друж-*, обозначающий выполнение обязанностей «заведующего» свадьбой, – *дружкова ть* (БТСДК: 141; СДГВО: 152), а также его дериват *отдружкова ть*, отмечающий завершение ведения свадьбы (СДГВО: 391). Лексема *дружковать* также встречается у терских и кубанских казаков, в Смоленской области, в областях Восточной Украины (*дружкувати*), у белорусов брестского Полесья (*дружковаты*) (Гура, 2012а: 132).

Слова, обозначающие главного распорядителя свадьбы, с другими корнями не так распространены в донском регионе. На Нижнем Дону, в Задонье и северо-востоке Ростовской области (Азовский, Аксайский, Верхнедонской, Зимовниковский,

Миллеровский, Пролетарский, Тарасовский районы) представителя жениха называли *боя́рин*. Ареал распространения этого культурного термина, располагающийся преимущественно в районах, в заселении которых большую роль сыграли выходцы из малороссийских губерний (Рис. 1), указывает на его украинское происхождение. Отметим, что *боярами* называли и участников храброго поезда жениха – неженатых парней, сопровождавших его на пути в дом невесты (БТСДК: 53). При этом словосочетание *старший боярин* (Азовский, Аксайский, Верхнедонской, Пролетарский, Тарасовский р-ны РО) всегда обозначает главного распорядителя свадьбы и указывает на иерархию свадебных чинов (ПМДЭЭ РГУ / ЮФУ). Слово *боярин* в значении одного из представителей стороны жениха весьма распространено в восточнославянской свадьбе, где его семантика так же, как и на Дону, варьируется от одного из друзей жениха до самого почетного гостя, особенно в сочетании с прилагательными *старший, большой, первый, высокий* (Богословский, 1927: 16–17; Гура, 2012а: 132; СРНГ, 3: 143–144).

Несколько значений на Дону, как и в говорах других русских территорий, имеет и слово *сват*: 1) человек, отправляющийся сватать невесту; 2) отец жениха по отношению к отцу невесты и наоборот; 3) главный распорядитель свадебного обряда. Если первые два значения распространены повсеместно, то последнее, интересующее нас в рамках данной статьи, встречается на Дону точно (см. Рис. 1). Как и лексема *боярин*, термин *сват* с семантикой распорядителя свадьбы может употребляться с эпитетами *большой* (Цимлянский р-н РО) и *старший* (Азовский р-н РО) (ПМДЭЭ РГУ / ЮФУ). В Котельниковском районе ВО выделяется узкий ареал бытования словосочетания *толстый сват*, компоненты которого могут сливаться в одно слово *толстосва́т* (СДГВО: 531, 592). Интересно, что в этом же районе распорядительницу свадьбы называли *толстосва́ха* (СДГВО: 592), что подтверждает парность этих свадебных чинов. Однако, в отличие от прилагательных *большой* и *старший*, характеристика *толстый* по отношению к главному распорядителю свадьбы на других территориях встречается редко. В Пермской губернии тысяцкого называли «большобрюхим» или «толстопузым» (Богословский, 1927: 59). В могилевской свадьбе *толстым сватом* и *толстой свахой* могли называть лиц, участвующих в сватовстве (Воробьева, 2016: 52). Такая характеристика свата, очевидно, акцентирует внимание не на его внешнем виде, а на его важной роли в свадебном обряде, высоком статусе в иерархии свадебных чинов. Это подтверждает наличие сем ‘большой’, ‘сильный’, ‘проявляющийся в наибольшей степени’ в значении слова *толстый* в русских диалектах (СРНГ, 44: 213–216).

Интересна фиксация на исследуемой территории названий главного свадебного распорядителя с корнем *тысяц-* / *тысяч-*, которые образуют компактный ареал в районах Верхнего Дона: *ты сяцки́й* (Боковский, Верхнедонской, Обливский, Шолоховский р-ны РО), *ты́ сячник* (Верхнедонской р-н РО), *ты́ сячный* (Боковский район РО) (рис. 1). Единичная фиксация лексемы *ты́ сячник* была сделана в ст. Кочетовской Семикаракорского района РО (ПМДЭЭ РГУ / ЮФУ). В русском свадебном обряде *тысяцким* обычно называли одного из главных участников свадебного обряда, обычно крестного отца жениха и невесты (СРНГ, 45: 340–341). Этот термин, как и многие другие названия свадебных чинов, заимствован из военной терминологии. Оттуда же происходит и название *ма́ршал* (единичная фиксация в ст. Старочеркасской). По многим обрядовым функциям и степени родства с женихом тысяцкий сближается с дружкой. Наиболее обширными обязанностями наделен тысяцкий в свадьбе севернорусских областей (Гура, 2012б: 337–338). При участии в обряде и дружки, и тысяцкого последний обычно считается главным и самым почетным гостем, а первый – вторым свадебным чином (Богословский, 1927: 18). Название *тысяцкий* отмечено и в других русских регионах – Московской, Владимирской, Орловской, Тамбовской, Тульской, Тверской, Самарской, Астраханской, Оренбургской областях, в русских говорах Башкирии, Татарстана, Удмуртии, Сибири (Богословский, 1927: 17; СРНГ 45: 340–342), однако повсеместное бытование этого термина характерно именно для Русского Севера. При этом, как и на Дону, зачастую на одной территории бытуют сразу несколько вариантов этого обрядового термина (например, *тысяцкий, тысячник, тысячка, тысячный* в вологодских говорах (СВГ, 11: 82–83); *тысяцкий, тысячкий, тысячник, тысячка* – в вятских (ОСВГ, 11: 119) и др.)

Остальные названия главного распорядителя свадьбы на Дону единичны. Это уже упомянутая лексема *ма́ршал*, а также слова *схода тай* (г. Аксай РО), *ста́роста* (с. Ремонтное, п. Зимовники РО) (ПМДЭЭ РГУ / ЮФУ). Термин *схода тай* (на Дону это чаще женщина – *схода тая*) встречается в нижнедонских районах в значении ‘человек, сватающий невесту’ (БТСДК: 520). Слова *маршал* и *староста* скорее всего появились в донской свадебной терминологии под влиянием традиционной культуры малороссов. Последнее в украинской свадьбе также обозначает участника сватовства (Тура, 2012а: 131, 147). Сходные функции с дружкой может выполнять *поджени́шник* (БТСДК: 379; СДГВО: 434). Данное название указывает на близость этого свадебного чина к жениху, но относится в основном к одному из неженатых друзей молодого. Одну из функций дружка в обряде в некоторых населенных пунктах выполнял *дя́дка* – старший родственник невесты, несший икону в свадебной процессии (х. Евсеевский Усть-Донецкого р-на, ст. Краснодонецкая Белокалитвинского р-на РО) (ПМДЭЭ РГУ / ЮФУ). В Алексеевском и Новоаннинском районах ВО записаны свидетельства о двух главных свадебных чинах: *дружко*, роль которого выполнял крёстный жениха, и *подру́жие* (*поддру́жий*), заведовавший свадебным столом: «Был подружий, и подружий это всё делал, командовал всем, это назывался подружий, от дружок стойть под караваем, а он, подружий, возле стойть и тут кома́ндовывает всем, всеми столами» (зап. от Р.Н. Сергеевой, 1930 г.р., в х. Березовка-2 Новоаннинского р-на ВО в 2010 г.) (ПМ Власкиной Н.А.).

Приведенные материалы по донской свадебной лексике показывают, что при анализе терминов, обозначающих главного свадебного распорядителя, часто необходимо обращение к обрядовому контексту. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, одна и та же лексема может относиться к разным участникам обряда (*дру́жка* – это и представитель жениха, и подруга невеста, *боярин* – и распорядитель на свадьбе, и участник храброго поезда и т.д.), а с другой – зачастую несколько названий «хозяина» свадьбы зафиксированы в одном населенном пункте и не всегда удается определить, какое из более употребительно: «Невеста, у неё дру́жка, а в жениха боя́рин. Вот они вдвоём как вспомогательные всегда рядом с ними... Ну дружко́ или дру́жка, ну у нас по-старинному это боярин, а то ведущие пожилые. У меня дочка была за свашку, а боярин с ихней стороны» (зап. от Герасименко З.Д., 1932 г.р., в сл. Криворожье Миллеровского р-на РО в 2012 г.) (ПМА). Однако можно утверждать, что такая ситуация характерна для терминологии участников свадьбы не только на Дону, но и в других восточнославянских регионах. По-видимому, это обусловлено тем, что система свадебных чинов в древности была более разветвленной и со стороны жениха на свадьбе присутствовали несколько главных мужских персонажей – тысяцкий, сват, дружко и др., за каждым из которых были закреплены определенные ритуальные функции. Следы этой системы еще сохраняются в севернорусской свадьбе (Тура, 2012а: 134–137), а на территориях позднего заселения, по-видимому, состав свадебных чинов был сильно редуцирован.

4. Заключение

Таким образом, основные функции главного распорядителя свадьбы на Дону, как и у славян в целом, были направлены на благополучное совершение ритуала и переход молодых в новый статус, кульминационные точки которого сосредоточены на дне венчания (в более позднее время – регистрации брака). В донской свадьбе эти обязанности обычно выполнял один свадебный чин со стороны жениха, который, с одной стороны, являлся его обрядовым «двойником», а с другой – охранял жениха и позже новобрачных как во время реального, пространственного перемещения, так и при «превращении» неженатых молодых людей в супружескую пару. Дружок должен был обладать определенными качествами: знать порядок проведения обряда, уметь развеселить гостей, защитить жениха и невесту от сглаза и порчи. Он мог иметь различные характеристики (молодой – старый, родственник – не родственник, профессиональный дружко или нет и т.д.), однако был легко «опознаваем» среди других свадебных гостей по внешним атрибутам (перевязан платками, лентами или тканью, его одежда украшена цветами).

В донских говорах преобладают названия главного распорядителя свадьбы с корнем *друж-*, широко распространенные также в других восточнославянских регионах. Менее употребительные термины и их ареалы могут указывать на особенности истории заселения

Дона, в котором приняли участие как выходцы из разных частей Российской империи, так и малороссийские крестьяне. Терминосистема свадебных чинов Верхнего Дона (*дружско – тысяцкий, дружско – поддружий*) свидетельствует о том, что, по-видимому, в старину здесь присутствовало два главных мужских персонажа. Это является одним из доказательств участия выходцев из севернорусских регионов в формировании духовной культуры населения этой части ОВД.

5. Благодарности

Автор выражает благодарность донским ученым, чьи полевые материалы были использованы для подготовки данной статьи: Н.А. Архипенко, Н.В. Безденежных, Т.Ю. Власкиной, Н.А. Власкиной, Н.В. Калиничевой, И.Ю. Калиниченко.

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 18-312-00048 «Этнолингвистическая география донской свадьбы: культурная терминология и обрядовая символика».

Литература

Аврамов, 1875 – Аврамов. Свадебные обычаи в одной из станиц Черкасского округа // *Донские областные ведомости*. 1875. №№ 50, 51, 57.

Байбурин, 1993 – Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.

Богословский, 1927 – Богословский П.С. К номенклатуре, топографии и хронологии свадебных чинов. Пермь: Издание кружка по изучению Северного края при Пермском университете, 1927. 64 с.

БТСДК – Большой толковый словарь донского казачества. М.: Русские словари; Астрель; АСТ, 2003. 608 с.

Бузин, 2015 – Бузин В.С. Рождение, вступление в брак и смерть в традиционной южнорусской обрядности (Липецкая, Тамбовская, Пензенская области): Материалы и исследования. СПб.: Нестор-История, 2015. 640 с.

Воробьева, 2016 – Воробьева Т.С. Названия свадебных чинов со стороны жениха (на материале могилевских говоров) // Этнолингвистическое и лексикографическое описание говоров могилевско-смоленского пограничья. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2016. С. 51–53

Гура, 2012а – Гура А.В. Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012. 936 с.

Гура, 2012б – Гура А.В. Тысяцкий // *Славянские древности*. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 5. С (Сказка) – Я (Ящерица). М.: Международные отношения, 2012. С. 337–338.

Кирсанов, 1831 – Кирсанов Х.П. Старинные свадебные обряды донских казаков // *Северная Пчела*. 1831. №№ 258–259.

Листопадов, 1954 – Листопадов А.М. Песни донских казаков: в 5 т. / под общ. ред. Г. Сердюченко. Т. 5. М.: Музгиз, 1954. 358 с.

Материалы, 2013 – Материалы международных студенческих фольклорно-этнографических экспедиций Донецкого национального университета на Верхний Дон (Волгоградская и Ростовская области: 2001, 2003, 2005–2007, 2010–2012 гг.) / под общ. ред. П.Т. Тимофеева. Донецк: Юго-Восток, 2013. 384 с.

Никулин, 2019 – Никулин П. Народные юридические обычаи донских казаков 2-го округа // *Донская свадьба*. Выпуск 1. Материалы архивов и публикации XIX века / сост., авт. коммент. и примеч. Рыблова М.А., Когитина А.В. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. 2019. С. 75–94.

ОСВГ – Областной словарь вятских говоров. Вып. 1–8. Киров: Изд-во ООО «Коннектика»; изд-во «Экспресс»; изд-во ВятГГУ; изд-во ООО «Радуга-ПРЕСС», 2004–2012.

Пивоваров, 1884 – Из донской старины. Записки священника Пивоварова // *Казачий вестник*. 1884. № 2. С. 1–2.

ПМ Безденежных Н.В. – Полевые материалы Безденежных Н.В., рукопись. Ростов-на-Дону.

ПМ Власкиной Н.А. – Полевые материалы Власкиной Н.А., рукопись. Ростов-на-Дону.

- ПМ Власкиной Т.Ю.** – Полевые материалы Власкиной Т.Ю., рукопись. Ростов-на-Дону.
- ПМ Калиничевой Н.В.** – Полевые материалы Калиничевой Н.В., рукопись. Ростов-на-Дону.
- ПМ Калиниченко И.Ю.** – Полевые материалы Калиниченко И.Ю., рукопись. Ростов-на-Дону.
- ПМА** – Полевые материалы Гревцовой Т.Е., рукопись. Ростов-на-Дону.
- ПМДЭЭ РГУ / ЮФУ** – Полевые материалы диалектологических и этнолингвистических экспедиций Ростовского государственного университета (с 2006 г. – Южного федерального университета), рукопись. Ростов-на-Дону.
- Поляков, 1875** – Поляков. Старинная донская свадьба // *Донские областные ведомости*. 1875. № 22. С. 2–3.
- Пономарев, 1876** – Пономарев С. Луганская станица (этнографический очерк): о праздниках, рукобитье, подвеселках и свадьбе Луганской станицы // *Донские областные ведомости*. 1876. № 50. С. 2–3.
- Проценко, 2000** – Проценко Б.Н. Донской свадебный колдун: образ, действия, функции, значение // *Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе. Сборник научных статей*. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, 2000. С. 235–245.
- Рудиченко, 2006** – Рудиченко Т.С. Припевки-тирады в донской свадьбе (к изучению универсалий фольклора) // *Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2005 г. Дикаревские чтения (12)*. Краснодар: ООО РИЦ «Мир Кубани», 2006. С. 220–230.
- СВГ** – Словарь вологодских говоров. Учебное пособие по русской диалектологии. Вып. 1–12. Вологда: Вологодский государственный педагогический университет, 1983–2007.
- СДГВО** – Словарь донских говоров Волгоградской области. 2-е изд., перераб. и доп. Волгоград: Издатель, 2011. 704 с.
- Сонин, 2019** – Сонин П. Рассказ Никиты Сливаева. Из быта донских казаков в Донецком округе (Московский вестник. 1860. № 11) // *Донская свадьба*. Выпуск 1. Материалы архивов и публикации XIX века / сост., авт. коммент. и примеч. Рыблова М.А., Когитина А.В. Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС. 2019. С. 32–45.
- СРНГ** – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–47. М., Л., СПб.: Наука, 1965–2014.
- Сухоруков, 1892** – Сухоруков В.Д. Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетиях. Исторический очерк. Издание газеты «Донская Речь». Новочеркасск: Областная войска Донского типография, 1892. 99 с.
- Толстой, 1995** – Толстой Н.И. Верх – низ // *Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 1. А–Г. М.: Международные отношения, 1995. С. 345–346.*
- Харузин, 1885** – Харузин М.Н. Сведения о казацких общинах на Дону. Материалы для обычного права. Вып. 1. М.: Типография М.П. Щепкина, 1885. 434 с.

References

- Avramov, 1875** – Avramov. (1875). Svadebnye obychai v odnoi iz stanits Cherkasskogo okruga [Wedding customs in one of the villages of Cherkassk district]. *Donskie oblastnye vedomosti*. № 50, 51, 57. [in Russian]
- Baiburin, 1993** – Baiburin A.K. (1993). Ritual v traditsionnoi kul'ture. Strukturno-semanticeskii analiz vostochnoslavjanskikh obryadov [Ritual in traditional culture. Structural and semantic analysis of East Slavic rites]. St. Petersburg: Nauka Publ., 240 p. [in Russian]
- Bogoslovskii, 1927** – Bogoslovskii P.S. (1927). K nomenklature, topografii i khronologii svadebnykh chinov [Nomenclature, topography and chronology of wedding ranks]. Perm: Publication of the circle for the study of the Northern region at the Perm University, 64 p. [in Russian]
- BTSDK** – Bol'shoi tolkovyi slovar' donskogo kazachestva [Big explanatory dictionary of the Don Cossacks' dialect]. Moscow: Russkie slovari Publ.; Astrel' Publ.; AST Publ., 2003, 608 p. [in Russian]

Buzin, 2015 – *Buzin V.S.* (2015). Rozhdenie, vstuplenie v brak i smert' v traditsionnoi yuzhnorusskoi obryadnosti (Lipetskaya, Tambovskaya, Penzenskaya oblasti): Materialy i issledovaniya. [Birth, marriage and death in the traditional South Russian rituals (Lipetsk, Tambov, Penza Regions): materials and researches]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 640 p. [in Russian]

Vorob'eva, 2016 – *Vorob'eva T.S.* (2016). Nazvaniya svadebnykh chinov so storony zhenikha (na materiale mogilevskikh govorov) [Names of wedding ranks on the part of the groom (on the material of Mogilev dialects)]. Etnolingvisticheskoe i leksikograficheskoe opisanie govorov mogilevsko-smolenskogo pogranich'ya [Ethnolinguistic and lexicographical description of the dialects of the Mogilev-Smolensk borderland]. Mogilev: Mogilev State University named after A.A. Kuleshov Publ., pp. 51–53. [in Russian]

Gura, 2012a – *Gura A.V.* (2012). Brak i svad'ba v slavyanskoj narodnoj kul'ture: Semantika i simbolika [Marriage and wedding in the Slavic folk culture, Semantics and symbolics]. Moscow: Indrik Publ., 936 p. [in Russian]

Gura, 2012b – *Gura A.V.* (2012). Tysyatskii [Tysiatskii]. *Tolstoj N.I.* (Ed.). Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskii slovar' [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary]. In 5 vol. Vol. 5. S (Skazka) – Ya (Yashcheritsa). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., pp. 337–338. [in Russian]

Kirsanov, 1831 – *Kirsanov Kh.P.* (1831). Starinnye svadebnye obryady donskikh kazakov [Ancient wedding rituals of the Don Cossacks]. *Severnaya Pchela*, №№ 258–259 [in Russian]

Listopadov, 1954 – *Listopadov A.M.* (1954). Pesni donskikh kazakov [The Don Cossacks' songs]. In 5 vols. Ed. G. Serdyuchenko. Vol. 5. Moscow: Muzgiz Publ., 358 p. [in Russian]

Materialy, 2013 – *Timofeev P.T.* (Ed.). Materialy mezhdunarodnykh studencheskikh fol'klorno-etnograficheskikh ekspeditsii Donetskogo natsional'nogo universiteta na Verkhonii Don (Volgogradskaya i Rostovskaya oblasti: 2001, 2003, 2005–2007, 2010–2012 gg.) [Materials of international student folklore and ethnographic expeditions of Donetsk National University to the Upper Don (Volgograd and Rostov regions: 2001, 2003, 2005–2007, 2010–2012)]. Donetsk: Yugo-Vostok Publ., 2013, 384 p. [in Russian]

Nikulin, 2019 – *Nikulin P.* (2019). Narodnye yuridicheskie obychai donskikh kazakov 2-go okruga [Folk legal customs of the Don Cossacks of the 2nd district]. Donskaya svad'ba. Vypusk 1. Materialy arkhivov i publikatsii XIX veka [Don Wedding. Issue 1. Materials of archives and publications of the XIX century]. Composition, author's comments and examples of Ryblova M.A., Kogitina A.V. Volgograd: Publishing house of Volgograd Institute of management, a branch of RANEPa, pp. 75–94. [in Russian]

OSVG – Oblastnoi slovar' vyatskikh govorov [Regional dictionary of Vyatka dialects]. Issues 1–8. Kirov: Publishing houses “Konnektika”; “Ekspress”; “Raduga-PRESS”; Vyatka State Humanitarian University Publ., 2004–2012. [in Russian]

Pivovarov, 1884 – Iz donskoi stariny. Zapiski svyashchennika Pivovarova [From the Don antiquities. Notes of the priest Pivovarov]. *Kazachii vestnik*. 1884, № 2, pp. 1–2 [in Russian]

PM Bezdenezhnykh N.V. – Polevye materialy Bezdenezhnykh N.V. [Field data of Bezdenezhnykh N.V.], manuscript. Rostov-on-Don.

PM Vlaskinoy N.A. – Polevye materialy Vlaskinoy N.A. [Field data of Vlaskina N.A.], manuscript. Rostov-on-Don.

PM Vlaskinoy T.Yu. – Polevye materialy Vlaskinoy T.Yu. [Field data of Vlaskina T.Yu.], manuscript. Rostov-on-Don.

PM Kalinichevoi N.V. – Polevye materialy Kalinichevoi N.V. [Field data of Kalinicheva N.V.], manuscript. Rostov-on-Don.

PM Kalinichenko I.Yu. – Polevye materialy Kalinichenko I.Yu. [Field data of Kalinichenko I.Yu.], manuscript. Rostov-on-Don.

PMA – Polevye materialy Grevtsovoi T.E. [Field data of Grevtsova T.E.], manuscript. Rostov-on-Don.

PMDEE RGU / YuFU – Polevye materialy dialektologicheskikh i etnolingvisticheskikh ekspeditsii Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta (s 2006 g. – Yuzhnogo federal'nogo universiteta), [Field data of dialectological and ethnolinguistic expeditions of Rostov State University (since 2006 – Southern Federal University)], manuscript. Rostov-on-Don.

Polyakov, 1875 – *Polyakov*. (1875). Starinnaya donskaya svad'ba [Ancient Don wedding]. *Donskie oblastnye vedomosti*, № 22, pp 2–3. [in Russian]

Ponomarev, 1876 – *Ponomarev S.* (1876). Luganskaya stanitsa (etnograficheskii ocherk): o prazdnikakh, rukobit'e, podveselkakh i svad'be Luganskoi stanitsy [Luhansk stanitsa (ethnographic essay): about holidays, engagement, hen day and wedding of Luhansk stanitsa]. *Donskie oblastnye vedomosti*, № 50, pp. 2–3. [in Russian]

Protsenko, 2000 – *Protsenko B.N.* (2000). Donskoi svadebnyi koldun: obraz, deistviya, funktsii, znachenie [Don wedding sorcerer: image, actions, functions, meaning]. *Khristianstvo i khristianskaya kul'tura v stepnom Predkavkaz'e i na Severnom Kavkaze* [Christianity and Christian culture in the steppe Pre-Caucasus and the North Caucasus]. Collection of scientific papers. Rostov-on-Don: Rostov State Conservatory named after S.V. Rakhmaninov Publ., pp. 235–245. [in Russian]

Rudichenko, 2006 – *Rudichenko T.S.* (2006). Pripevki-tirady v donskoi svad'be (k izucheniyu universalii fol'klora) [Chorus-tirades in the Don wedding (to the study of folklore universalism)]. *Itogi fol'klorno-etnograficheskikh issledovaniy etnicheskikh kul'tur Severnogo Kavkaza za 2005 g. Dikarevskie chteniya (12)* [Results of folklore-ethnographic studies of ethnic cultures of the North Caucasus in 2005. Dikarev readings]. Krasnodar: Mir Kubani Publ., pp. 220–230. [in Russian]

SVG – Slovar' vologodskikh govorov. Uchebnoe posobie po russkoi dialektologii [Vologda dialects dictionary. Study guide for Russian dialectology]. Is. 1–12. Vologda: Vologda State Pedagogical University Publ., 1983–2007. [in Russian]

SDGVO – Slovar' donskikh govorov Volgogradskoi oblasti [Dictionary of Don dialects of Volgograd Region]. 2nd revised and enlarged ed. Volgograd: Izdatel Publ., 2011. 704 p. [in Russian]

Sonin, 2019 – *Sonin P.* (2019). Rasskaz Nikity Slivaeva. Iz byta donskikh kazakov v Donetskom okruge (Moskovskii vestnik. 1860. №11) [Nikita Slivayev's story. From the everyday life of the Don Cossacks in the Donetsk district (Moscow Newsletter. 1860. № 11)]. *Donskaya svad'ba*. Vypusk 1. Materialy arkhivov i publikatsii XIX veka [Don Wedding. Issue 1. Materials of archives and publications of the XIX century]. Composition, author's comments and examples of Ryblova M.A., Kogitina A.V. Volgograd: Publishing house of Volgograd Institute of management, a branch of RANEPА. pp. 32–45. [in Russian]

SRNG – Slovar' russkikh narodnykh govorov. [Dictionary of Russian folk dialects]. Vol. 1–47. Moscow, Leningrad, St. Petersburg: Nauka Publ., 1965–2014 [in Russian]

Sukhorukov, 1892 – *Sukhorukov V.D.* (1892). Obshchezhitie donskikh kazakov v XVII i XVIII stoletiyakh. Istoricheskii ocherk [Hostel of the Don Cossacks in the XVII and XVIII centuries. Historical essay]. Edition of newspaper «Donskaya Rech'». Novocherkassk: Printing House of the Don Cossacks Host, 99 p. [in Russian]

Tolstoi, 1995 – *Tolstoi N.I.* (1995). Verkh – niz [Top - Bottom]. *Tolstoj N.I.* (Ed.). *Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheski slovar'* [Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary]. In 5 vol. Vol. 1. A–G. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., pp. 345–346. [in Russian]

Kharuzin, 1885 – *Kharuzin M.N.* (1885). Svedeniya o kazatskikh obshchinakh na Donu. Materialy dlya obychnogo prava [Information about Cossack communities on the Don. Materials for customary law]. Is. 1. Moscow: M.P. Shchepkin's printing house, 434 p. [in Russian]

Главный распорядитель свадьбы на Дону: функции и терминология

Татьяна Евгеньевна Гревцова ^{a,*}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр
Российской академии наук, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: tanyar_2@mail.ru (Т.Е. Гревцова)

Аннотация. В статье рассматриваются обрядовые функции и названия главного распорядителя свадьбы на территории Ростовской и части Волгоградской областей, до революции входившей в состав Области Войска Донского. В донской свадьбе обязанности *дружка* обычно выполнял один человек, который должен был обладать определенными качествами и мог иметь различные социовозрастные характеристики. Он отличался от остальных гостей формальной отмеченностью каким-либо атрибутом (платком, лентой, цветком и т.д.). Этот свадебный чин, с одной стороны, являлся обрядовым «двойником» жениха и действовал от его имени, а с другой – охранял его и позже новобрачных как во время реального, пространственного перемещения, так и при «превращении» неженатых молодых людей в супружескую пару. Действия главного распорядителя свадьбы на Дону, как и у славян в целом, направлены на благополучное совершение ритуала и переход молодых в новый статус, кульминационные точки которого сосредоточены на дне свадьбы. В донских говорах преобладают названия данного свадебного чина с корнем *друж-*, широко распространенные также в других восточнославянских регионах. Менее употребительные термины и их ареалы могут указывать на особенности истории заселения Дона, в котором принимали участие как выходцы из разных частей Российской империи, так и малороссийские крестьяне. Ареальное распространение названий главного распорядителя свадьбы в донских говорах показывает лексическая карта, составленная автором на основе неопубликованных экспедиционных материалов и опубликованных источников.

Ключевые слова: свадебный обряд, свадебный чин, главный распорядитель, дружок, Область Войска Донского, донские казаки, лексическая карта.